

Мини

Жасмин Ка



Тринадцать  
ударов

18+

# Жасмин Ка

## Тринадцать ударов

*<https://litres.ru/74252064>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Она вышла замуж за самого лучшего мужчину на свете. Он дарит ей цветы, водит по ресторанам, шепчет на утро, как сильно любит. Она счастлива. По-настоящему счастлива. Впервые в жизни.

Но иногда счастье бывает слишком идеальным, чтобы быть правдой.

# Содержание

Тринадцать ударов

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

# Тринадцать ударов

## Тринадцать ударов

Хрустальная люстра рассыпала по потолку сотню маленьких радуг — и в каждой дрожал отблеск Машиных глаз. Она смотрела вверх, чуть приоткрыв губы, и машинально накручивала на палец светлую кудрявую прядь.

— О чём задумалась, мадам Гусарова? — тёплая ладонь легла ей на плечо. Маша вздрогнула, обернулась — и рассмеялась. Арина стояла рядом с двумя бокалами в руках, тряхнула головой, и тёмная прядь, вечно выбивающаяся из высокого хвоста, отлетела со лба. Сияющая улыбка играла на её губах. — Держи!

Холодок бокала обжёг пальцы. Маша поймала его на лету — тонкая ножка, пузырьки, бегущие вверх, — и снова посмотрела в потолок. Там, в переплетении хрусталя, всё ещё плясали радуги.

— О том, — она провела пальцем по стеклу, и голос её звучал тихо, почти благоговейно, — что целых три месяца... Я самая счастливая жена на свете.

Улыбка стала ещё шире — искренней, светящейся изнутри.

Ариша чокнулась с ней — звонкий, хрустальный звук разрезал воздух.

— Да, Машуля, тебе невероятно повезло! Володя твой — просто мечта любой девушки. — Она наклонилась ближе, и от неё пахло дорогими духами и шампанским. — Я безумно за тебя рада! За вас обоих! Надо же, три месяца пролетели как один миг. За ваше счастье, Машулька! Пусть оно будет безоблачным.

Маша подняла бокал, и глаза её блеснули ярче хрусталя над ними.

— Спасибо, Ариша... Тебе — за всё. С самого садика ты со мной рядом. Всегда поддерживала.

Ариша закатила глаза и рассмеялась.

— Ты чего, Кузнецова? — она нарочно произнесла девичью фамилию, подталкивая её локтём. — Говоришь так, будто прощаешься. Давай-ка в позитивном ключе! Сегодня такое событие! Целых три месяца, как вы муж и жена!

Она сделала глоток, оглядывая зал в поисках кого-то.

— Кстати, а где Володя?

Маша бегло скользнула взглядом по залу. Гости разбились на шумные островки — кто-то спорил у окна, кто-то смеялся возле фуршетного стола, балансируя тарелками с канапе. Но среди всех этих лиц не было того единственного.

— Наверное, в кабинете с Олегом, — она кивнула в сторону закрытой двери в дальнем конце зала. — Обсуждают свои извечные юридические вопросы.

— Да, крутым адвокатам быть нелегко, — улыбнулась Арина и пригубила вино.

— Определённо, — кивнула Маша и последовала её примеру. Холодное шампанское приятно щекотнуло язык. — Володя даже по вечерам умудряется решать чьи-то проблемы. То надо срочно кого-то из полиции вытаскивать, то мчится на место ДТП в три часа ночи. Но... — она замолчала на секунду, и лицо её стало мягким, почти детским, — всегда находит время на меня. Самый нежный. Самый ласковый.

Она произнесла эти слова так, словно рассказывала о чуде, в которое до сих пор не могла поверить.

И в этот момент мир сузился до одного ощущения.

Крепкие тёплые руки обхватили её талию — уверенно, нежно, так, что перехватило дыхание. Знакомый аромат пахули окутал её, как одеяло, и Маша закрыла глаза, прежде чем даже обернуться. Она знала эти руки. Знала этот запах. Знала это тепло.

— Надеюсь, ты обо мне говорила, милая? — бархатный голос прозвучал у самого уха, и от него по спине пробежали мурашки.

Маша запрокинула голову. Его лицо — близко, так близко, что она видела каждую ресницу. Тёмные глаза смотрели на неё с такой нежностью, что весь зал перестал существовать.

— Исключительно о тебе, — прошептала она. — Все мои мысли и желания.

Он наклонился, и его губы коснулись её — мягко, не торопясь, словно у них впереди была целая вечность.

Ариша стояла рядом и смотрела на них с такой улыбкой, какую можно увидеть только у человека, который искренне, всем сердцем радуется за другого.

— Ну всё, с меня хватит, — она прижала ладонь к груди. — Ещё минута — и я заплачу от умиления. Оставлю вас, пойду здороваться с теми, кого ещё не обняла.

Она подмигнула Маше и растворилась в толпе, оставив молодожёнов в их маленьком, тёплом мире.

Правда, этот мир просуществовал недолго.

— А вот и я! — раздался громкий мужской голос.

В гостиную быстрым, почти танцующим шагом вошёл высокий широкоплечий мужчина. Огненные волосы, лёгкая небрежность в костюме, улыбка во всё лицо — он словно нёс с собой вихрь энергии.

— Илюха! — Володя расплылся в улыбке, раскинул руки. — Мой лучший друг, которому вершины Эльбруса не позволили быть на нашей свадьбе!

Илья обнял его крепко, по-мужски, хлопнул по спине. Потом развернулся к Маше — и его глаза буквально загорелись.

— Володя, да ты приобрёл самое настоящее сокровище! — он смотрел на неё с таким восхищением, что Маша невольно улыбнулась. — Не будь я твоим лучшим другом, увёл бы такую красавицу.

— Ну что вы, — смущённо опустила глаза Маша, чувствуя, как слегка краснеет.

— Она ещё и скромная! — Илья рассмеялся громко, так,

что несколько гостей обернулись. — Володька, береги её, иначе уведут!

Он шагнул ближе, взял её руку — бережно, словно хрупкую фарфоровую чашку, — поднёс к губам и нежно коснулся пальцев.

— Очень рад нашему знакомству, Маша. Моему другу невероятно повезло.

Маша открыла рот, чтобы ответить — и вдруг почувствовала, как что-то изменилось.

Рука Володи на её талии сжалась.

Не просто крепче. Больно.

Пальцы впивались в рёбра через ткань платья — так, что перехватило дыхание. Маша моргнула, не понимая. Она повернула голову — и увидела его лицо.

Он улыбался. Илье. Шутил с ним.

Но его пальцы... его пальцы продолжали сжимать её талию.

\*\*\*

Через несколько часов последние гости наконец-то разошлись. Официанты убрали со столов, посудомойка — милая женщина лет пятидесяти — перемыла всё и расставила по местам. Маша проводила её до двери, поблагодарила, улыбалась — и только когда дверь закрылась, позволила себе выдохнуть.

Она шла по коридору босиком, прижимая к груди туфли. Уставшая, но счастливая. Такая счастливая, что хотелось

петь.

Муж стоял у окна спальни, любуясь ночным видом города. Силуэт — прямой, сильный, такой родной. Маша улыбнулась одними уголками губ и подошла сзади, чтобы обнять.

Она поставила туфли на пол и потянулась к нему. Но не успела поднять руки.

Удар пришёл внезапно — как вспышка, как гром среди ясного неба. Челюсть дёрнулась в сторону, в шее что-то хрустнуло. Боль пронзила лицо, шею, всё тело — и Маша не сразу поняла, что произошло. Она стояла, шатаясь, и смотрела на мужа широко раскрытыми глазами.

Её любимый Володя ударил её.

По лицу.

Слёзы брызнули из глаз — непроизвольно, без её воли. Она прижала ладонь к щеке и почувствовала, как пальцы стали мокрыми.

— За... за что? — голос её дрогнул, и она сама не узнала его.

Володя стоял в двух шагах от неё. Грудь его тяжело поднималась. Кулак был сжат.

— Как ты посмела флиртовать с моим лучшим другом при живом муже? — прокричал он, и голос его сорвался на визг.

Маша смотрела на него — и не узнавала.

Перед ней стоял высокий мужчина — стройный, подтянутый, с широкими плечами и узкой талией. Его тёмно-русые волосы были слегка растрёпаны, а на скулах проступала

лёгкая тень щетины. Он всегда выглядел так, словно сошёл с обложки журнала: безупречный костюм, идеальная осанка, уверенность в каждом движении.

Но сейчас...

Его лицо было искажено гримасой, которой она никогда не видела. Губы — те самые губы, что ещё недавно целовали её нежно, — теперь были сжаты в тонкую злую линию. А глаза...

Те самые тёмные глаза, в которых она тонула каждый раз, когда он на неё глядел, теперь обратились к ней с такой ненавистью, что Маше стало холодно. В них не осталось ничего от того человека, что шептал ей слова любви. Это был не изумруд. Это было мутное, грязное болото.

И она стояла перед ним — с красной щекой, с мокрыми от слёз ресницами — и не понимала, как дышать.

— Флиртовала с твоим другом? — она не могла поверить в происходящее. Всё это казалось бредом, кошмаром, который вот-вот закончится. — Да я с ним разговаривала-то только когда ты нас познакомил! Больше я с ним не общалась и даже не пересекалась. Володя, что с тобой? Я тебя не узнаю.

— Это я, похоже, совершенно не знаю свою жену! — со злостью выпалил он. — Что, нравилось, как он тебе руку целовал?

Он схватил её за руки и больно сжал запястья. Пальцы впивались в кожу, оставляя следы.

— Уже готова была отдаться ему? Отвечай, шлюха!

Он дёрнул её на себя и крепко прижал к себе — так, что она не могла дышать.

— Володя, что с тобой? — испуганно посмотрела она в его глаза, ища в них того человека, которого любила. — Я люблю тебя одного. Мне больше никто не нужен. Для ревности нет никакого повода.

Но вместо ответа Володя одним движением разорвал лиф платья. Ткань треснула, и Маша почувствовала, как холодный воздух коснулся кожи. Он больно сжал её грудь — не как любовник, а как собственник. Как вещь, которая ему принадлежит.

Одним рывком он закинул её на кровать.

Маша пыталась вырваться, умоляла, плакала — но он не слышал. Или не хотел слышать.

Её любимый муж. Человек, который три месяца назад клялся ей в любви. Который целовал её нежно, шептал на ушко слова, от которых кружилась голова. Который обещал защищать её.

Теперь он был где-то далеко. А здесь был чужой мужчина с тёмными, ненавидящими глазами.

Маша перестала сопротивляться. Её тело было здесь. Но она... она вышла из него. Ушла куда-то далеко, где не было боли. Где не было его рук. Где не было этого ужаса.

Через полчаса — или через вечность — всё закончилось.

Володя встал, поправил одежду и вышел из комнаты, даже

не оглянувшись.

Маша лежала на краю кровати, свернувшись калачиком. Платье было разорвано. На запястьях выступали синяки. Тепло изнывало от боли.

Но хуже всего было не это.

Слёзы продолжали литься — тихо, беззвучно, словно пытались смыть весь тот ужас, который она испытала. Но они не смывали. Они просто текли, и текли, и текли.

Её жестоко изнасиловал собственный муж.

Эта мысль никак не укладывалась в голове. Она крутилась, как заевшая пластинка, но не становилась реальностью.

*Это кошмар. Это не по-настоящему. Ещё немного — и я проснусь. И снова буду счастлива. И Володя обнимет меня, и всё будет как раньше.*

Она закрыла глаза и стала ждать, когда проснётся.

Сколько она так пролежала — неизвестно. Время остановилось, превратилось в вязкую, тягучую массу, в которой тонули мысли и чувства.

Но вдруг хлопнула дверь.

Маша по звуку поняла: это дверь ванной. Она обхватила колени руками, вжимая голову вниз, словно могла стать меньше, невидимее. Её трясло — мелкой, частой дрожью, которую она не могла остановить. Страх был таким густым, что им казалось, можно задохнуться.

Но она не знала, что делать. Не знала, как вести себя после всего случившегося.

В спальню вошёл Володя.

Ей даже не хотелось смотреть на него. Маша зажмурила глаза — и перед ней вновь предстал тот монстр, что насиловал её, душил, называл шлюхой. Хотелось вскочить и убежать подальше.

Но она боялась.

Боялась любимого ещё полчаса назад мужа.

И вдруг к кровати припал Володя.

Она открыла глаза — и увидела его лицо. Его прежнюю улыбку. Любовь в глазах. Мокрые волосы упали ему на лоб, добавляя романтичности. Он только что принял душ — смыл с себя всё. И теперь стоял перед ней чистый, раскаявшийся, "прежний".

— Прости меня, любимая, — схватил он её руку и стал целовать пальцы. — Я так виноват перед тобой. Я сам себе противен. Эта ревность свела меня с ума. Я когда увидел, как Илья целует тебе пальцы, просто обезумел. Как представлю, что вы с ним... — он не договорил, но Маша поняла, что он имеет в виду.

Он посмотрел на неё так, словно она была единственным светом в его жизни.

— Я безумно тебя люблю, солнышко. И не хочу терять. Прости меня, пожалуйста. Я готов в ногах у тебя валяться. Как я могу заслужить прощение?

И он коснулся губами её губ — в нежном, почти священном поцелуе.

Маша смотрела на него — и не понимала.

Это был не тот человек, что полчаса назад рвал на ней платье. Не тот, что сжимал её запястья до синяков. Не тот, что называл её шлюхой.

Это был её Володя. Тот самый, в которого она влюбилась. Тот, что обещал защищать её до конца жизни.

— Никогда, — прошептала она, и голос её дрогнул. — Никогда, слышишь? Никогда не смей меня ревновать. Я люблю только тебя, и мне никто не нужен. Даже в мыслях только ты один.

Володя поднялся с колен, подхватил жену на руки и понёс в ванную.

— Я всё исправлю, любимая, — прошептал он нежно. — А сейчас я помогу тебе принять ванную.

Маша прижалась к его груди и закрыла глаза.

\*\*\*\*\*

*Следующее утро. Офис банка.*

Маша сидела за рабочим столом и механически листала резюме кандидатов на должность начальника службы безопасности. Улыбка не сходила с её лица — она чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Володя вчера был так нежен, так заботлив... Она до сих пор ощущала его прикосновения, его шёпот, его любовь.

— Это бриллиант?! — визг Арины разрезал воздух, и Маша вздрогнула от неожиданности.

Подруга подскочила к её столу, схватила её руку и начала

вертеть, любуясь кольцом.

— Вчера на вечеринке этого колечка не было! — Арина крутила её пальцы, и бриллиант ловил свет офисных ламп. — Значит, романтик, подарок и ночь страсти? — заиграла она бровями.

Маша тут же вспомнила вчерашний кошмар и, сильно зажмурился глаза, покачала головой.

— Машуль, — обеспокоенно посмотрела на неё подруга, — голова болит? Всю ночь тебе Володька спать не давал, небось, — улыбнулась она с хитрым видом. — Я безумно за тебя рада, дорогая. Надеюсь, в обед сгоняем в кафе и отметим это дело чем-нибудь вкусненьким.

И тут её взгляд упал на платье подруги.

На дворе жаркое лето. Кондиционеры еле спасают, а Маша сидит в платье с длинными рукавами.

— Ага! — радостно воскликнула Арина. — К кольцу еще прилагался не менее красивый и дорогой браслет. Ну-ка не прячь, показывай!

И она одним ловким движением задрала рукав.

Ступор.

Молчание.

Арина смотрела на запястье подруги — и не понимала.

Там, на нежной коже, темнели синяки.

— Машуль... — голос Арины дрогнул. — Это что за синяки на запястье?

— Ах, это? — Маша рассмеялась как можно непринуж-

деннее, но смех прозвучал чуть громче, чем нужно. — Стыдно признаться... — она опустила рукав и отвела взгляд. — Мы вчера с Володей решили поэкспериментировать в постели и... — изобразила смущение, чувствуя, как предательски горят щёки. — Ну и, в общем, переборщили немного.

Арина на секунду замерла — что-то в голосе подруги показалось ей неправильным. Но тут же отбросила сомнения.

— Ну и проказники! — с улыбкой воскликнула она. — Молодцы! Пока молодые, надо экспериментировать. — Она подмигнула Маше. — Ну да ладно, давай о работе. Что там с кандидатами?

Маша кивнула, благодарная за то, что подруга не стала расспрашивать дальше. Она открыла папку с резюме — и постаралась забыть про синяки на запястье.

\*\*\*\*\*

Всю неделю Маша купалась во внимании мужа. Романтические ужины в самых разных ресторанах, огромные букеты цветов на работу курьером, новые туфли, новая дорогая сумочка. Володя сделал всё возможное, чтобы она забыла про тот неприятный инцидент.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.